

Шёл январь 2007. Тисо потрескивал камин, внутри которого слова и слова кружились в танце языки пламени. За окном люди медленно шагали навстречу забывающему вечеру, будто заблудивший караван, давно собиравшийся с пути. Я сидел в мягком кожаном кресле, наслаждаясь домашним уютом. Вдруг у меня возникло непреодолимое желание что-нибудь прочитать. Я быстро поднялся и подошёл к книжной полке. Там мне на глаза вдруг попала пыльная выцветшая тетрадь. Странно, но я не помню, чтобы раньше видел её. Я аккуратно распахнул незнакомые листы. Меня охватило неподдельное удивление, ведь на этих страницах такими знакомыми почерком они написаны: "Мой дневник", а ниже шла длинная черта строк. На погрузился в воспоминания, из которых так и не смог выбраться весь оставшийся вечер.

17 августа 1987 года

То, что вы прочтёте на страницах этого старого блокнота, не просто истории. Это мысли, заключённые в сладкие кандалы букв, мысли, сделанные мной человеком. Каждому из нас хочется писать свои истории! Порой даже незаметно, как из простого кусочка пластилина лепится фигурка, так же незаметно рождается и наша личность, ребёнок превращается во взрослого, а взрослый в старика. Появляются принципы, моральные ценности... Итак, я расскажу о том, что стало "ключами" к открытию новых качеств во мне.

История начнётся там, где день за днём вещи, обретаая плывы, доживают свои последние деньки, там, где лучики солнца туго проникают через узр-зате (из-за разбитого) окно, там, где стоит запах старых книг и вонюче дерева. Это место, пропитанное запахом времени, место, где в коробках живёт детство наших родителей, наши воспоминания. Чёрдак в далике на берегу озера Одианжы мы с мамой отцом решили избавиться от ненужного как мы думали,хлама, уныло лежащего там годами. Поднявшись на второй этаж, мы медленно откинули скрипящую старую лестницу. Первым делом

2
Он, я уже было хотел лезть следом, но тот остановил меня словами: "По-
годи! Я проверю, не прощипал ли нас. После этого я тебе позвоню, и ты поди-
мешься ко мне, хорошо?" Я, почувствовав себя солдатом, нагнувшись навзвж-
нейшее заданное от командира, бойко произнес в ответ: "Есть!" - и отдал честь. Папа
улыбнулся. Его лицо сразу приобрело такое тёплое выражение, которое все-
гда бывало лишь, заставляя почувствовать ту любовь, которую мог дать лишь
он. Не в силах сдержаться, я ответил ему улыбкой. Он пропал в пугающей
темноте чердака. Я никогда прежде не бывал в этом загадочном месте поэто-
му и представлять себе не мог, что меня там ожидает. Отец не заставил
себя долго ждать, и всего через пару минут, когда протяжного скрипа по-
ловни, послышалось шуршание: "Здесь всё в порядке, можете залезать!" Я
с небывалой скоростью начал перебирать перила по ступенькам, пытаясь со-
ратить малейшее ожидание новых приключений.

Не прошло и пяти секунд, как я уже находился на чердаке,
среди залежей различных предметов. Вот красивый и проржавевший велосипед,
бедно ждущий того часа, когда его колёса снова закрутятся, словно
карусель! А вот шкаф, стоящий будто небывало огромным великаном среди
совсем маленьких вещей. Открыв его, я увидел старое пальто с тех шиш-
ков, что мы сшили вчераш просматривали вместе с дедушкой, сидя на
полу. Медленно возорхнула мать. Она словно принцесса, выходящая из своего зам-
ка. Я не отводил глаз... Вдруг отец сказал: "Крис, начинай разбирать тот угол,
а я займусь всем остальным." Я послушно прошевелил к указанному мес-
ту. Сидела прямо возмись её старой пыльной детской сменкой. Может, она
когда-то лежала внутри шкафа? Но это уже не имеет значения, ведь никто
её больше не надеет. И я вдруг задумался: "Я тоже буду как эта сменка?
Там же буду звать всеми? Перестану иметь... смысл? Нет! Все не так! Я не
хочу! Может, это неправда, но мой смысл никогда не денется!" Однако мои
размышления на этом не закончились. Через несколько минут я нашёл
коробку с закладочной подписью "Маша дружка". Открыв её. Там было очень
много вещей: пыльные фотографии, тельфак, повреждённые времена, записки

И так стало жаль те годы, которые бесследно канули в воду, будто ничего и не было, будто хозяева этих предметов никогда и не были знакомы! Но была там одна кукла, вид которой сразу бросился мне в глаза. Она была такая... страшная. Сидела в шёлковой майке, с синим бантом на шее, а её глаза имели цвет морской волны. Она была красивой, как, наверное, и обладательница тех вещей из коробки, но в то же время чем-то пугала меня. И я всё не мог понять, что же вызывает чувство страха, и наконец-то осознал. Её глаза видели так много радости, смеха, слёз и шёпта. Она была центром вселенной одного из "страшилок" дружки, но в один момент, как и та одежда, что я нашёл в урну, была брошена, стала никому не нужной. И вот зря мы просто растворяем в мигнутах жизни. Каждый день, всё больше и больше, она переставала существовать для того, кто когда-то так ею дорожил. Нужна ли мне все станем как эта кукла? Все наши чувства, испытанные когда-то, просто уйдут вместе с нами? Вот так я и осознал несчастье для себя, что в мире нет ничего вечного, как бы зрелище это ни звалось. В тот момент произошло, как мне кажется, рождение "нового меня", было положено духовное начало моей личности. Восхищение, печаль, ощущение ценности жизни - вот только некоторые чувства, что я ощутил тогда..."

28 ноября 1987 года

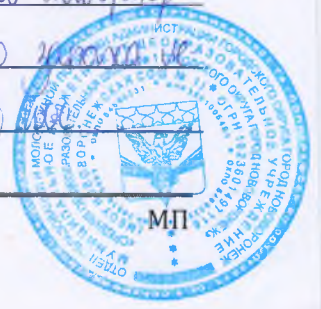
«Вечное утро осеннего дня, не представляющего ничего нового или хорошего, таинство в себе так много неразрешённых загадок и сюжетов, но в то же время такое оживлённое и по-своему уютное. За окном стояла прохлада, а небо нахмурилось из-за бесконечной тучи туч, то грузило пылью на некогда манящей лазури. Деревья уже давно сбросили свои одежды, ведь на дворе конец ноября. Всё ближе была холодная и беспощадная зима. Я подымаюсь с такой тёплой, мягкой и, казалось, зовущей наряд в свои летние объятия кровати. Протёр глаза, взяв извешив на час, начал судорожно собираться в школу. По пути повстречал нескольких таких же заспанников, как и я. В тот момент, реял. Школа из года в год...

лась прошедшей для меня, так как друзья всё никак не хотели выслушать. Когда медленно проходили по коридорам, а мимо проносились только искрящиеся от радости лица, повально страшиваешь себя: „Чем же я хуже? Почему я не могу быть таким же счастливым, как они?“ А помните этот, иногда распухавшийся внутри каждого из нас, маленький „терный“ брэн одиночества? Это то самое чувство, когда понимаешь, что ты как та старая куколка из коробки, лежащей на обветшалом чердаке, никому не нужная и такая пофиганная. Так вот, из таких „кукол“ можно было создать небольшой мрачноватый садик в то время. И знаете что? Было даже забавно представлять, как маленький бородатый старик в желтых плаще усаживает за этой куколкой. А так хотелось общаться с кем-нибудь последние события своей жизни, с кем-то родным, с тем, кто любит по-своему, но так искренне! Вдруг я резко поднял голову. Не знаю, что делало мною в тот момент, но, обернувшись, я увидел малышку, к которому вдруг подошли еще три ребят постарше, и тот спросил: „Что вам нужно?“ В ответ мышилась. ехидный смех донесло из надвигающе, а потом резкий взмах правой Марень явно боролась с той кампашкой не первый раз.

Мои ноги сами пошли в их сторону! Не понимая, что будет происходить и что происходит сейчас, я подошел и наклонился над обидчиком. Я никогда так просто не дрался ни с одним человеком. Я словно в один момент стал не просто подростком, а настоящим мстителем. Но вдруг чьи-то руки крепко схватили меня и начали оттащить от недоумевающего старшегоклассника. И вот через несколько секунд уже не он, а я оказался лежащим на земле. У меня шумилось в ушах, и сквозь боль и скрип зубов я улыбаюсь: Нет! Прощу! Остановитесь...” Это было последнее что прозвучало в моей голове до потери сознания.

Очнувшись я среди выделенных стен, среди белых, словно лабораторные мыши по лабиринту людей в халатах и таксо едкого запаха некачественной картошки, который сразу же после первого вдоха ударил в

"Простились наконец!" - сказала мне, одна из медсестёр, к слову, я даже не заметил, как она оказалась рядом с моей койкой.

- Ну ничего, мы کنیم тебе подлатаем, и будешь еще лучше, чем прежде! - произнесла женщина...

На следующее утро, изрядно напьюсь, я вернулся в школу. И опять всё по-новому! Тот же круговорот счастливых лиц, те же "бутылки", но что-то не хватало этой "дню сурка" - не буду обманывать ни себя, ни вас: дне не хватало не чего-то, а кого-то. Это парня, который стал привычной моей неприметной частью. Человека, из-за которого все еще кровоточат мои раны. Не просто мальчишки, которого задирал в школе, а мальчишки, который успел стать мне другом всего за несколько секунд.

Но, как бы я ни хотел, как бы ни старался его отыскать, тот будто прятался под шиданой-невидимкой. Каждую минуту своей жизни я думал: "Что же мне сказать, если надежды о встрече вдруг не исполнятся?" Каждый шаг сопровождался шумом ступней, как слышь ботинок, а каждый шаг-все новыми и новыми диалогами, которые непрерывно кружились в моей голове. Но проходим тасы, а за ними дни. Все увидело, как и мечты лишь о паре строк, ширинкой мне тогда бились, тем даже дышать. Но в один из таких дней, как раз когда на землю упала первая снежинка, я снова поверил... Тогда, после завершения скучного учебного дня, издали в толпе я увидел те светлые волосы и знакомые черты лица. Наши глаза встретились. Мне трудно было понять, что это так же испытывал в тот момент. Удивление? Радость? Или все же равнодушие? Но это было уже не столь важно, ведь я быстрыми и уверенными шагами направлялся в его сторону. Вспомнив, что все заготовленные реплики просто бесследно исчезли, навсегда застряли в кобке слов и эмоций, были исполнены мной сознанием, я замешкался. Но дороги назад не было. И вот мы уже стоим рядом, и вдруг он произносит одну фразу, одну лишь фразу.

6
существовать именно все. Он говорит: "Спасибо за то, что ты сделал тогда. Я не забуду этого, друг!" И я понял, что лишь мы сами решаем свою судьбу. Что с помощью своих поступков и решительности каждый из нас может стать тем, кем захочет его трепещущее сердце.

Так началась новая глава моей жизни"

5 января 2007 года.

"Неужели всё это было со мной?"

